

На первый взгляд это была самая обычная учебная комната, но в Царстве Демонов подобное было необычным явлением. Комната была пуста, только одна картина весела на стене. На ней был изображен человек. Черты лица были нечеткими, как будто стерты временем, но глаза отчетливо выделялись, словно их нарисовали совсем недавно. Внезапно эти глаза моргнули. Комната исчезла, и Цинь Мо оказался в пустоте. Сильный ветер дул в его сторону, развевая одежды. Ветер был так силен, что ему пришлось сделать пару шагов назад. В этот момент, из Цинь Мо вырвался мощный поток силы, окружив его барьером. Это было странно, потому что он не контролировал его. Но, этот произвольный выход силы спас ему жизнь – как только появился барьер, с неба полетели черные огни, которые, достигнув воздушного потока, соединились с ним, превращаясь в темный огненный шторм. Цинь Мо стоял в нем и чувствовал боль во всем теле – это пламя пожирало его духовную энергию.

Единственная пламя в этом мире, обладающее пожирающей силой и наполненное густой темной ци — это огонь смерти. Но здесь был только маленький его лепесток. Подобный лепестку огненного цветка, который он взял у безумного создателя эликсиров — Лю Чжунчи. И хотя сила этого огня была огромной, но все же слабее, чем тот лепесток, с которым он столкнулся когда-то. В противном случае, от него бы уже не осталось и костей. Пламя перед ним продолжало бушевать. Его барьер готов был треснуть в любой момент. Цинь Мо начал беспокоиться и освободил свое сознание, укрепляя барьер, возникший ранее.

Разум горел, обожженный черным пламенем, руки тряслись от напряжения, но он постоянно делал ручные печати, сосредоточившись на призыве громового огня. Этот огонь, по идее, более мощный, чем огонь смерти. В тот момент, когда барьер был разбит темной ци огня смерти, яркая вспышка молнии появилась перед Цинь Мо.

Как только сверкающая молния вырвалась наружу, окружающее пламя смерти сжалось и быстро отступило, но не погасло. Даже если сила молнии была велика, она пока не могла полностью уничтожить это темное пламя. Сопrotивляясь, оно охватило молнию, словно пытаясь поглотить ее. Цинь Мо нахмурил брови и, проигнорировав жуткую боль в своей голове, создал барьер вокруг молнии и огня смерти. Внутри две силы переплелись. И через непродолжительное время, молния фактически поглотила пламя. Одна из способностей молнии — поглощать нечистые объекты, поэтому, само пламя стало источником «пищи» молнии. Ее цвет после этого немного изменился: от первоначального прозрачно-фиолетового до более темного, и в нем даже можно было увидеть намек на черный. Но Цинь Мо не стал много думать и принял мутировавший громовой огонь в свое тело. Затем он достал из мешка Цянькунь кусок камня юань, вложил в него свое духовное сознание и начал регулировать дыхание. Этот камень был подарком старика Джинби. Сознание Цинь Мо было повреждено, поэтому он решил использовать его сейчас.

Когда громовой огонь поглотил огонь смерти, он вернул часть энергии в тело Цинь Мо. Под влиянием этой силы уровень его развития увеличился. Ему оставался всего один шаг до формирования Золотого Ядра. Открыв глаза, он обнаружил, что вокруг него снова все изменилось. Появился узкий и темный коридор, несколько ночных жемчужин на его стенах испускали слабый свет. Цинь Мо быстро пошел вперед. В конце коридора он увидел каменные ворота и двух демонов, охраняющих их. Они не заметили его, так как он скрыл себя.

За воротами оказалась большая пещера и огромный пруд в центре, заполненный кровью. В этом пруду стояли люди. И среди них Линь Юнь и У Суо. Поверхность кровавого пруда

непрерывно шевелилась, из его глубин иногда появлялись черные когти. С каждой царапиной лица этих людей становились все бледнее. В Царстве Демонов этот кровавый пруд был известен, как демонический культивирующий пруд. Если сила находящегося в нем культиватора была недостаточно высока, он мог только наблюдать, как его сущность поглощалась демонами кровавого пруда, пока сам культиватор медленно умирал. Если совершенствующийся был достаточно силен, он мог поглощать силу из пруда, что значительно увеличивало его уровень культивирования.

Цинь Мо смотрел на людей, стоящих в этом кровавом кошмаре. Злость волной поднялась в нем, и он призвал меч. Не задумываясь, он быстро убил охранников у ворот. Они умерли, даже не успев понять, что произошло. Сжав свой меч, Цинь Мо вошел в комнату, окутанный ледящей аурой.

В этот момент, лицо Линь Цзычжэна потемнело. Он пошевелил пальцами и ударил ладонью по барьеру. Весь массив ярко засиял. Цинь Ян сделал резкий вдох и упал. Наблюдая, как он падает на землю, праведные заклинатели немедленно впали в смятение. Даже трое старших были в шоке от происходящего. Демонические культиваторы насмешливо смотрели на них. Но радость исчезла с их лиц, когда они увидели Линь Цзычжэна — темный воздух, наполненный гневом, кружился вокруг него.

"Мастер защиты другой стороны потерял сознание. Барьер пока не будет нарушен. Я отдохну и вернусь, — сказал он, продолжая идти вперед. Дойдя до четырех правителей, он внезапно остановился и добавил, — но этот барьер все еще нестабилен. Чтобы помешать им силой разрушить его, вы ВСЕ должны остаться здесь!"

Цинь Сюэ и другие, сглотнув, кивнули, решив, что, пожалуй, это прекрасная мысль. Остальные демонические культиваторы по их приказу также остались здесь.

Линь Цзычжэн быстро скрылся из виду.

Войдя в пещеру, Цинь Мо побежал прямо к Линь Юню. Он опустил руки в пруд, чтобы вытащить его, и кровь в пруду сразу же забурлила. Вытащив юношу, он начал отбиваться мечом от атаковавших его когтей. Линь Юнь пытался что-то сказать ему, но был слишком слаб, чтобы издать хоть звук. Каждый раз, когда когти разрубались мечом, раздавался вой. Когда Цинь Мо пустил волну силы мечом на ту половину пруда, где не было культиваторов, вой тут же прекратился, и поверхность стала гладкой. Он положил мальчика на берег, протянул руки к У Суо и помог ему вылезти. Лицо некогда веселого и задиристого мужчины также было бледным, несмотря на его высокий уровень развития. Он чувствовал себя лучше мальчика, но тоже был очень слаб. У Суо ухмыльнулся и, слабым голосом, сказал:

"Брат, большое спасибо!"

Увидев эту ситуацию, другие люди, находившиеся в пруду, один за другим стали выбираться из него. Все они были очень ослаблены, но многие могли двигаться и помогали более слабым вылезать на берег.

"Цинь Мо..., — проглотив полученную от него лекарственную пилюлю, наконец смог произнести Линь Юнь, — давай уйдем отсюда..."

Тело Цинь Мо напряглось, и он вдруг вспомнил ночь, когда Линь Цзычжэн держал его и просил не уходить. Он почувствовал вину и нерешительность. Но мальчик принял это за молчаливое согласие.

В этот момент, по ту сторону дверей задрожала слабая тень. Линь Цзычжэн остановился и закрыл лицо руками, скрывая выражение лица. Мгновение спустя он грустно рассмеялся:

"Ха-ха, шисюн, ты все еще хочешь меня бросить..."

Холодный воздух вокруг его тела невозможно было скрыть. Когда он опустил руки, выражение его лица не сильно изменилось - он как всегда улыбался, но глаза были темными и наполненными неведомым безумием.

"Старший Лу... — раздался из угла знакомый женский голос. Этот голос вырвал Цинь Мо из задумчивости. Подняв глаза, он увидел Ван Сян. Женщина лежала на земле и с улыбкой смотрела на него. Ее дыхание было очень слабым, но глаза сияли от счастья. Она пробормотала, — это ты... Или, может быть, мне следует называть тебя Цинь Мо..."

Сказав это, она с трудом поднялась к нему, пытаясь приблизиться. За исключением аукциона, она толком не видела его лица. В сердце каждой женщины есть герой, и он был героем в ее сердце. Она влюбилась в него, увидев его силу, а теперь, когда она была на самом дне своей жизни, он снова предстал перед ней и спас ее.

Даже если красота была в плачевном состоянии, красота оставалась красотой. Все ее тело по-прежнему имело неповторимое очарование. Это ошеломило Цинь Мо. Он вспомнил эту женщину, которая проявила к нему большую доброту. Увидев ее в таком состоянии, он не выдержал, подошел к ней и положил в ее рот лечебную пилюлю. Она подняла голову и одарила его яркой улыбкой, а затем поцеловала его холодные тонкие губы. Это заставило Цинь Мо замереть на месте. Он не ожидал, что она сделает что-то подобное.

На некоторое время все пространство затихло. Но потом, громкий звук нарушил тишину, и Цинь Мо тут же оттолкнул ее. Огромные каменные ворота с треском распахнулись, и в комнате появился Линь Цзычжэн. Улыбаясь, он спросил:

"Шисюн, что вы оба делаете?"

Цинь Мо не знал почему, но ему внезапно стало холодно.